

- Хохлов А.А.* О краниологических особенностях населения ямной культуры Северо-Западного Прикаспия // Вестник антропологии. 2006. № 14. С. 136–146.
- Хохлов А.А., Боруцкая С.Б.* Палеоантропологический анализ погребений эпохи бронзы курганной группы Манджикины республики Калмыкия // Экология и демография человека в прошлом и настоящем: Третьи антропологические чтения к пятилетию со дня рождения академика В.П. Алексеева. М., 2004. С. 218–219.
- Хохлов А.А., Мимоход Р.А.* Краниология населения степного Предкавказья и Поволжья в посткатакомбное время // Вестник антропологии. 2008. № 16. С. 44–69.
- Шевченко А.В.* Антропология населения южнорусских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения европейской части СССР. Л., 1986. С. 121–215.
- Шишлина Н.И.* Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы // Тр. ГИМ. М., 2007. Вып. 165.

Ю.Ю. Карнов

ВОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В ГОРАХ СОВЕТСКОГО ДАГЕСТАНА

Вольными обществами в отечественной историографии XIX в. называли объединения сельских обществ (общин) горных районов Дагестана (в разные исторические периоды их насчитывалось от четырех до восьми десятков), которые не входили в феодальные образования, жили вполне самостоятельно, были самоуправляющимися. В этом заключалось одно из важных проявлений специфики «кавказского горского феодализма», так как, согласно известной схеме, производительные силы в подобных обществах находились на достаточно высоком уровне, а производственные отношения определялись тем, что абсолютное большинство населения в них было лично свободным.

В настоящем случае словосочетание «вольное общество» употреблено фигурально, так как не приходится говорить о «вольности» неких социальных образований в середине XX в. Тем не менее нечто подобное существовало в одном из отдаленных горных районов Дагестана. Речь идет о самостоятно организованном в Цунтинском районе «обществе» после высылки из него населения в 1944 г. В XVIII — первой половине XIX в. на его территории существовало «вольное общество» Цунта, или Дидо (дидойцами местное население называют соседствующие с ними грузины).

В феврале 1944 г. союзным руководством было принято решение о выселении чеченцев и ингушей в Среднюю Азию, о ликвидации Чечено-Ингушской АССР и передаче ее территорий соседним административно-территориальным образованиям, которые было необходимо срочно обеспечить населением (это соответствовало и планам переселения горцев Кавказского региона на равнинные земли). К Дагестанской АССР отошли шесть предгорных районов (плюс еще один — Гудермесский, частично) ликвидированной ЧИ АССР. Переселение было организовано, «как и положено», справно. «Утвержденным Совнаркомом Союза ССР планом в 1944 г. намечалось пересе-

лить из высокогорных районов республики во вновь присоединенные районы и в Ново-Лакский (б. Ауховский) район 6300 хозяйств. Фактически план переселения был перевыполнен в первую же пятидневку (25–30 марта), и на 10 августа переселено из 21 района 16 100 хозяйств, насчитывающих примерно 62 тыс. душ» [ЦГА РД, Ф. Р–411, оп. 3, № 1, л. 150]¹. Цезы (дидойцы) — жители Цунтинского района — в количестве 1600 хозяйств в принудительном и срочном порядке были переселены в Веденский район, а в «целях предотвращения возможности возвращения этого населения в бывший Цунтинский район населенные пункты там были сожжены».

Далее события получили следующее развитие.

«Решением правительства, — говорилось в письме первого секретаря Дагестанского обкома ВКП (б) А. Даниялова секретарю ЦК ВКП (б) Г.М. Маленкову в сентябре 1952 г., — горные пастбища Цунтинского района были переданы в пользование Сигнахского, Телавского, Кварельского, Цителцкаройского и Качретского районов Грузинской ССР. Часть населения с момента переселения, под различными предложениями, в неорганизованном порядке и без ведома советско-партийных организаций возвратилась к прежним местам жительства и разместилась на территории, закрепленной за колхозами указанных выше районов Грузинской ССР. За это время ими было создано 34 населенных пункта, в которых в настоящее время проживает 667 семей (по другим документам — 3 тыс. чел. — Ю.К.). Неорганизованно прибывшее население само определило границы, установило межевые знаки и самовольно захватило земли, закрепленные за колхозами Грузинской ССР.

На этой почве между жителями бывшего Цунтинского района и колхозниками Грузинской ССР установились ненормальные взаимоотношения, доходившие порой до открытых враждебных выступлений со стороны отдельных неустойчивых элементов, взаимного угона скота, избития чабанов и др. <...> Из имеющихся в распоряжении МГБ ДАССР материалов видно, что население бывшего Цунтинского района (и) в прошлом совершало ряд антисоветских и бандитских проявлений <...> Факты, имевшие место в последнее время, свидетельствуют о том, что и в настоящее время на территории этого района неблагоприятно <...>

Сообщая о вышеизложенном, Даг. обком ВКП (б) просит Вас решить вопрос об административном выселении 667 семейств из бывшего Цунтинского района ДАССР [в оригинале зачеркнуто — в плоскостные районы ДАССР с организацией поселений с административным режимом или] в другие области СССР» [ЦГА РД, Ф. п–1, оп. 1, № 9445, л. 73–83].

Изложенное в документе не во всем соответствовало действительности. В первую очередь это касается якобы полного отсутствия контроля над населением со стороны государства. Начальник Переселенческого отдела при Совете Министров ДАССР С. Сорокин в феврале 1952 г. сообщал в Совет Министров республики и обком партии следующее: «Объединенным постановлением Совета Министров ДАССР и Бюро Обкома ВКП (б) № 517/6328 от 3 октяб-

¹ ЦГА РД — Центральный государственный архив Республики Дагестан.

ря 1948 г. из числа обратников организовано два колхоза: “Победа” и “30 лет ВЛКСМ”. По ходатайству Тляротинского райисполкома от 29 августа 1949 г. и представлению Президиума Верховного Совета ДАССР от 13/X — 1950 г., 6 марта 1951 г. состоялся Указ Президиума Верховного совета РСФСР об образовании Кидеринского сельсовета в составе Цумадинского района Даг. АССР и перечислении его из Цумадинского в состав Тляротинского района (во вновь созданный сельский совет вошло восемь населенных пунктов с населением 891 человек. — Ю.К.).

Организованные колхозы плановых заданий по развитию сельского хозяйства от отдела сельского хозяйства Тляротинского райисполкома на протяжении ряда лет не получают, и указанные колхозы ведут направление своего хозяйства по собственному усмотрению».

Далее он просил (!) Тляротинский райисполком оказывать созданным колхозам помощь, министерство сельского хозяйства ДАССР — командировать к ним специалиста и оказать организационную помощь правлениям колхозов в проведении отчетных собраний [Там же: л. 5].

Практически тогда же, весной 1952 г., в «бывш. Цунтинский р-н» был командирован министр юстиции ДАССР М. Пирбудагов «с бригадой в составе 12 человек для проведения среди населения агитационно-массовой работы и изучения возможности возвращения колхозников, самовольно вернувшихся из Веденского р-на, обратно к месту их переселения». Он отмечал, что в связи с организацией Кидеринского сельского совета число возвращающихся из Чечни на родину заметно возросло, и население данного сельсовета составило 2285 чел, расселившихся в 40 населенных пунктах, из которых только некоторые имели от 30 до 80 хозяйств, а основная масса — поселения хуторского типа. «В двух колхозах объединена примерно половина населения, остальные ведут единоличные хозяйства с посевами без ограничений. В 5-ти населенных пунктах организованы трехклассные школы. Часть детей, окончивших 4, 5 и даже 6-й классы (в Веденском районе) несколько лет назад, учится в 3 классе или вовсе не ходят в школы <...> Среди населения нет ни одного коммуниста. 12 человек молодежи числится комсомольцами, из коих большинство исполняет религиозные обряды. На наших глазах молились председатель и секретарь сельского совета и некоторые комсомольцы <...>

Наша бригада <...> организовала на месте персональный опросный учет населения и их имущества по каждому населенному пункту, и в течение 20 дней мы проводили среди населения разъяснительную работу о необходимости возвращения в Веденский район (к месту переселения). Как на общих собраниях по населенным пунктам, так и при индивидуальных беседах колхозники категорически отказываются возвратиться под предлогом, что им не подходит климат <...> Некоторая часть населения согласилась вернуться в Ведено, “если вместе с ними возвратятся все”.

Все хозяйства, за небольшим исключением, восстановили себе домики и обосновались там основательно. Почти все обеспечили себя зерном и другими продуктами питания на более-менее продолжительный срок.

В прошлые годы были сделаны попытки собрать все население в двух-трех населенных пунктах, объединив их в колхозы. Но это не увенчалось успехом.

При всех условиях (с учетом общего плана переселения большого количества населения с гор на равнины) оставлять это население в горных трущобах бывш. Цунтинского р-на полагаю невозможным».

Далее он рекомендовал «запретить населению производить весенний сев на землях, закрепленных за грузинскими колхозами, расценивая это как самовольный захват колхозных земель», продолжать разъяснительную работу среди населения и одновременно направить группу работников милиции, а также создать условия в Веденском районе для приема переселенцев. Завершалось письмо так: «Если население будет убеждено в окончательной решимости возвратить их обратно к месту переселения, то они согласятся переехать без применения принудительных мер» [Там же: л. 28–31].

Ситуация не получила разрешения.

Летом 1953 г. министр внутренних дел ДАССР Р. Маркарян спецсообщением докладывал в обком КПСС «О фактах враждебного проявления со стороны самовольно возвратившихся в б. Цунтинский район переселенцев», где фиксировал самовольный захват 144 единоличниками под приусадебные участки 43 га общественных земель, невыполнение государственных обязательств по сельхозналогу и другим видам денежных сборов, невыполнение госпоставок, игнорирование населением обязательной трудовой повинности, уклонение от воинского учета и др. [ЦГА РД. Ф. п–1, оп. 2, № 97, л. 70–71].

В октябре 1954 г. Дагестанский обком обратился в ЦК КПСС с изложением ситуации в бывш. Цунтинском районе и просьбой разрешить его восстановить [Там же. № 547, л. 17–18].

Через год постановлением Президиума Верховного Совета СССР Цунтинский район ДАССР был образован вновь (в несколько измененных границах и с иным, чем прежде, районным центром). Так завершилась одна из наиболее трагических страниц в истории переселения дагестанцев в Чечню, ставшая эпизодом в политике переселения горцев.

В. А. Кисель

МИР КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ НА ФОНЕ САКРАЛЬНЫХ РАСТЕНИЙ

История кочевников Евразийского пояса степей, наиболее полно отраженная письменными источниками, начинается со скифов. Культура скифских племен Северного Причерноморья и Северного Кавказа, описанная Геродотом в «Истории», являлась составной частью громадного ираноязычного кочевого сообщества, так называемого скифского мира.

В мифологических представлениях кочевников иранской языковой группы видное место занимали растения. Очевидно, общим священным растением являлась береза. Именно ее, а не рябину или тополь, выбирали кочевники при